

**Сергей Федорович
АФАНАСЬЕВ,**

доктор юридических наук,
профессор,
заведующий кафедрой
арбитражного процесса
Саратовской
государственной академии
права,
заведующий сектором
теории и отраслевых
проблем правовой политики
Саратовского филиала
Института государства и
права РАН,
судья в отставке
af.73@mail.ru
410056, Россия, г. Саратов,
ул. Вольская, д. 1

О правовой политике в области формирования и реализации механизмов онлайн-разрешения споров в гражданском и административном судопроизводстве¹

Аннотация. В статье дается анализ правовой политики стран, входящих в Совет Европы, в области формирования и последующей реализации новых механизмов онлайн-разрешения споров в гражданском и административном судопроизводстве. В связи с этим подробно рассматриваются руководящие принципы использования таких механизмов, изложенные в соответствующих рекомендациях Комитета министров Совета Европы, в сфере доступа к правосудию, равенства состязательных возможностей сторон, доказывания и доказательств, судебного разбирательства и вынесения обоснованного решения, а также права на его пересмотр. Акцентируется внимание на необходимости обеспечения совместимости таких механизмов с ключевыми началами справедливого судебного разбирательства и эффективных средств правовой защиты, изложенных в прецедентном праве Европейского Суда по правам человека, включая принципы публичности, гласности, непосредственности, устного слушания и равенства лиц, участвующих в деле.

Отдельное место отводится проблеме применения механизмов онлайн-разрешения споров в российском гражданском и административном судопроизводстве. Отмечается, что сегодня отечественный законодатель в рамках развития собственной повестки правовой политики все чаще интегрирует в деятельность субъектов процессуальных правоотношений инновационные цифровые способы коммуникации. В частности, в ближайшей перспективе, наряду с видео-конференц-связью, законодатель разрешит судам общей и арбитражной юрисдикции применять веб-конференцию как аутентичную технологию для организации онлайн-встреч и совместной работы в режиме реального времени через Интернет. Все это создает благоприятную почву для заимствования положительного мирового опыта внедрения новейших механизмов онлайн-разрешения органами правосудия гражданских и административных дел с учетом незыблемости высоких стандартов справедливого судебного разбирательства.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, административное судопроизводство, цифровое правоприменение, онлайн-урегулирование споров, цифровизация, правовая политика.

DOI: 10.17803/2311-5998.2021.88.12.098-105

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16111 «Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов».

S. F. AFANASIEV,

*Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of the arbitration
process of Saratov State Law Academy, Head of the
Sector for theory and sectoral problems of legal policy
of the Saratov branch of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences, retired judge*

af.73@mail.ru

1, ul. Volskaya, Saratov, Russia, 410056

About Legal Policy in the Field of Formation and Implementation Online Dispute Resolution Mechanisms in Civil and Administrative Court Proceedings

Abstract. *The article analyzes the legal policy of the countries of the Council of Europe in the field of the formation and subsequent implementation of new mechanisms for online dispute resolution in civil and administrative proceedings. In this regard, the guidelines for the use of such mechanisms (which are set out in the relevant Recommendations of the Committee of Ministers of the Council of Europe) are discussed in detail in the field of access to justice, equality of arms, evidence and evidence, trial and informed decision, as well as the right to review it. ... Attention is focused on the need to ensure the compatibility of such mechanisms with the key principles of a fair trial and effective remedies set out in the case law of the European Court of Human Rights, including the principles of publicity, transparency, directness, oral hearing and equality of persons involved in a case.*

A separate place is given to the problem of using online dispute resolution mechanisms in Russian civil and administrative proceedings. It is noted that today the domestic legislator, as part of the development of its own legal policy agenda, increasingly integrates innovative digital communication methods into the activities of the subjects of procedural legal relations. In particular, in the near future, along with video conferencing, the legislator will allow courts of general and arbitration jurisdiction to use web conferencing as an authentic technology for organizing online meetings and collaboration in real time via the Internet. All this creates a fertile ground for borrowing the positive world experience of introducing the latest mechanisms for online resolution of civil and administrative cases by the justice authorities, taking into account the inviolability of high standards of a fair trial.

Keywords: *civil litigation, administrative litigation, digital enforcement, online dispute resolution, digitalization, legal policy.*

В силу ряда объективных причин, в первую очередь связанных с пандемией, вызванной распространением коронавируса, большинство стран было вынуждено трансформировать свою правовую политику в сфере очного судебного порядка рассмотрения гражданских и административных дел. Того привычного порядка, который с точки зрения исторической преемственности,

а равно потребности неукоснительного соблюдения процессуальной формы в целях соблюдения базовых гарантий субъектов судебного производства казался незыблемым. В этом контексте небезынтересно обратиться к анализу последних документов, принятых *ex officio* по этому вопросу Комитетом министров Совета Европы (далее — Комитет) и направленных на создание общего рамочного режима использования тех правовых и иных мер, предпринимаемых странами, входящими в данную международную организацию, участником которой является и Россия.

Прежде всего речь идет о Рекомендациях Комитета от 16 июня 2021 г. по механизмам онлайн-урегулирования споров (далее — ОУС) в гражданском и административном судопроизводстве, в которых подчеркивается, что Рекомендации ориентированы не на унификацию национальных процессуальных законодательств государств-членов, а на «обеспечение совместимости таких механизмов с ключевыми началами справедливого судебного разбирательства и эффективных средств правовой защиты, изложенных в прецедентном праве Европейского Суда по правам человека, включая принципы устного слушания и равенства сторон»².

Итак, Рекомендации содержат ряд основополагающих руководящих принципов в отношении доступа к правосудию, равенства состязательных возможностей тяжущихся, доказывания и доказательств, действенности разбирательства и вынесения обоснованного решения, права на судебный пересмотр в случаях, сопряженных с использованием механизмов ОУС. При этом поясняется, что последние могут охватывать любые сетевые информационные и информационно-коммуникационные технологии, а также искусственный интеллект. Они должны быть прозрачными и ясными для всех заинтересованных субъектов, а их внедрение и реализация не могут нарушать право на защиту персональных и прочих закрытых законом данных.

Понятно, что Рекомендации охватили весьма широкий спектр разнообразных процессуальных отношений, начиная с обращения в суд с требованием и заканчивая обжалованием итогового правоприменительного акта, постановленного по конкретному делу. В связи с этим Комитет при взаимодействии с Европейским комитетом по правовому сотрудничеству субсидиарно подготовил Пояснительный меморандум к Рекомендациям, в котором детально истолковал, что подразумевается под каждым руководящим принципом и способом его осуществления³.

Рассмотрим названный Меморандум более подробно.

Во-первых, отмечается, что принципы затрагивают использование новых технологий в имеющемся в том или ином государстве легитимном разбирательстве. Они не формируют «ранее неизвестный судебный процесс» и не распространяются на внесудебное разрешение споров, коль скоро речь идет об обеспечении

² См.: Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 16 июня 2021 г. по механизмам онлайн-урегулирования споров // URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680a2cf96 (дата обращения: 15.12.2021).

³ Пояснительный меморандум к Рекомендациям Комитета министров Совета Европы от 16 июня 2021 г. по механизмам онлайн-урегулирования споров // URL: https://search.coe.int/cm/pages/result_details.aspx?objectId=0900001680a2cf97 (дата обращения: 16.12.2021).

тех международных гарантий, которые зафиксированы в ст. 6 и 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Во-вторых, декларируется, что правозащитный подход — это отправная точка построения и совершенствования механизмов ОУС, которые при определенных обстоятельствах делают правосудие более оперативным и транспарентным. Государства-члены обязаны укреплять доверие к надлежащим механизмам, объясняя общественности, что они предназначены не для замены существующего судебного инструментария, а, скорее, для его обогащения, а также продвижения креативных возможностей доступа к суду и коммуникации с ним.

В-третьих, при запуске пилотных схем ОУС в правосудии и последующем их введении в действие на постоянной основе не следует игнорировать тот факт, что в любой стране, входящей в Совет Европы, имеется так называемый «цифровой разрыв», заранее презюмирующий присутствие у населения разных навыков и умений пользования инновационными технологиями. Поэтому традиционная очная конфигурация общения заинтересованных лиц с судьей в национальном законодательстве должна оставаться приоритетной, во всяком случае, до момента преодоления такого разрыва.

В-четвертых, чрезвычайно важно, чтобы любые изменения общих процессуальных процедур, привнесенные в связи с особенностями реализации ОУС (например, в контексте отделения цифровой идентичности от физической), не могли подрывать саму идею справедливого судебного разбирательства (в том числе право сторон представлять доказательства, своевременно знакомиться с ними, быть заслушанными в состязательном и равноправном процессе), а также эффективность средств правовой защиты. В частности, в этом направлении особое значение имеет акцептирование публичности разбирательства по гражданскому либо административному делу, ведь в обычном процессе представители общественности при желании могут его посетить. Вместе с тем «требование публичности слушания не детерминирует, чтобы государства-члены открывали свои виртуальные пространства для неограниченного количества людей, ибо количество мест в настоящем зале суда также всегда ограничено».

В-пятых, при применении механизмов ОУС решение по делу может быть открыто оглашено органом судебной власти или обнародовано по запросу заинтересованных лиц. Искрывающая и внятная для всех фактическая и юридическая аргументация решения предполагается или же, по меньшей мере, результаты процесса должны быть очевидными для истца и ответчика.

И, наконец, в-шестых, не нужно, чтобы большинство автоматизированных решений, принятых на платформе искусственного интеллекта, подвергалось автоматической проверке, равно как и не целесообразно для этого изменять существующую в стране модель проверки судебных актов. Такова краткая в сжатом виде суть 43 руководящих принципов, посвященных механизмам ОУС в гражданском и административном судопроизводстве.

Как видим, Рекомендации и Меморандум к ним содержат определенный набор разноплановых инструкций высокой степени обобщения: юридических, информационных, организационных, технологических и иных. Названные акты сочетают в себе признаки диспозитивных и некоторых императивных положений, которые в целом дают государствам — членам Совета Европы свободу поведения и

выбора, но в заранее заданных пределах. В то же время фундаментальный посыл, пронизывающий пакет документов красной нитью, вполне ясен: механизмы онлайн-урегулирования правовых казусов должны находиться в согласии с общепризнанными стандартами справедливого судебного разбирательства, установленными в региональном международном договоре (имеется в виду Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод) с учетом прецедентной практики ЕСПЧ, который только приступил к выработыванию своей позиции по поводу влияния цифровых преобразований на неотъемлемые права человека⁴.

Теперь обратимся к отечественному цивилистическому процессуальному закону. С развитием современных технологий российский нормотворец, формируя собственную правовую политику в области соответствующих отношений, все чаще стал интегрировать в деятельность суда такие способы коммуникации, которые далеки от привычных и общеупотребительных⁵. Это неизбежно привело к обсуждению вопроса о том, каким образом эти технологии корреспондируют классическим началам процессуального права и критериям справедливого судебного разбирательства⁶. При этом, несомненно, как правильно пишет О. В. Василенко, «реализация базовых принципов должна быть гарантирована и соблюдена вне зависимости от степени «информатизации» судебного процесса»⁷.

Ныне органы правосудия проводят в жизнь первостепенные начала состязательности, равноправия, публичности, устности, непосредственности и многие иные двумя способами — основным и дополнительным. Первый из них предусматривает извещение участников процесса судебной повесткой с уведомлением о вручении, в которой указываются время и место заседания; второй сопряжен с применением других средств связи и доставки, фиксирующих вручение извещения. Но в любом случае заинтересованные лица могут принять участие в заседании как лично, так и с использованием систем видео-конференц-связи⁸, если ими об этом заявлено ходатайство или по инициативе суда (к сожалению,

⁴ URL: https://www.coe.int/de/web/portal/full-news/-/asset_publisher/y5xqt7qdunzt/content/tackling-human-rights-in-the-digital-sphere-international-seminar?_101_instance_y5xqt7qdunzt_languageid=ru_ru (дата обращения: 16.12.2021).

⁵ Следует обратить внимание, что, несмотря на отсутствие в процессуальном законе упоминания о веб-конференции как самостоятельном средстве связи, Верховный Суд РФ в условиях пандемии рекомендовал нижестоящим судам использовать в своей работе такую систему наряду с видео-конференц-связью. См.: постановление Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 29 апреля 2020 г. № 822 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ См.: *Веревкин И. Е., Лисичкин А. А.* Влияние информационных технологий на принципы гражданского судопроизводства : материалы I Всероссийского научно-практического форума / отв. ред. О. А. Пучков. Екатеринбург, 2019. С. 105—110.

⁷ *Василенко О. В.* К вопросу об актуальности проблемы реализации принципов гражданского процесса при рассмотрении дел судами общей юрисдикции с использованием новых информационных технологий // *Северо-Кавказский юридический вестник*. 2019. № 4. С. 128.

⁸ По официальной статистике за период 2019—2020 гг. суды общей юрисдикции рассмотрели 207,2 тыс. дел с использованием видео-конференц-связи. См.: Информационные тех-

закон не разъясняет, обязательна ли такая инициатива органа судебной власти для сторон)⁹.

Наряду с этим, активно тестируется веб-конференция как средство дистанционного присутствия в зале судебного заседания, что отчасти связано с недавним принятием в окончательном чтении проекта Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁰, которым в ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ вносятся директивы, позволяющие лицам, участвующим в деле, и прочим субъектам контактировать с представителем Фемиды посредством веб-конференции при выражении ходатайства об этом либо по дискреционной воле суда. В отличие от видео-конференц-связи, веб-конференция представляет собой аутентичную технологию для организации онлайн-встреч и совместной работы в режиме реального времени через Интернет, т.е. с помощью не гарантирующего безопасность канала связи¹¹. Как следствие, немалое внимание в Законе уделено корреляции классических процессуальных положений с единой биометрической базой, в задачу которой входят обработка (включая сбор и хранение) биометрических персональных сведений, их проверка, а также передача информации о степени их соответствия персональным данным гражданина.

Иными словами, наблюдается все большее концептуальное проникновение цифровых технологий в процессуальную правовую материю как компонента наиболее общего проекта — электронной демократии¹². Это объективное и всеобъемлющее явление глобального научно-технического прогресса¹³, поэтому доктрина должна в известной степени переосмыслить отдельные давно устоявшиеся подходы, к примеру по поводу системы и оснований классификации принципов процессуального права, а также имманентного содержания некоторых из них, конечно, с учетом непоколебимости высоких стандартов справедливого судебного разбирательства¹⁴.

нологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир: аналитический доклад / отв. ред. А. В. Кашанин. М., 2020. С. 58.

⁹ Луконина Ю. А. Трансформация основополагающих начал гражданского процессуального права в аспекте цифровизации правосудия по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 10. С. 42—45.

¹⁰ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1144921-7> (дата обращения: 20.12.2021).

¹¹ См.: Васильева А. А. Некоторые вопросы применения видео-конференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. 2020. № 8. С. 536—547.

¹² См.: Антонов Я. В. Правовые характеристики электронного правосудия как проекта электронной демократии в контексте международной практики и влияния электронного правосудия на обеспечение независимости и беспристрастности органов судебной власти // Управленческое консультирование. 2015. № 6. С. 58—67.

¹³ См.: Dolunay A., Kasap F., Keçeci G. Freedom of Mass Communication in the Digital Age in the Case of the Internet: «Freedom House» and the USA Example. Sustainability. 2017. Vol. 9. Is. 10. P. 1739—1760.

¹⁴ Подробно об этом см.: Туманов Д. А., Стрельцова Е. Г. О некоторых концептуальных вопросах правосудия по гражданским делам // Закон. 2018. № 1. С. 28—45.

Полагаем, что отечественный законодатель в ходе модификации нормативного регламентирования судебного производства по гражданским и административным делам может более энергично учитывать мировой опыт, не так давно появившийся в аспекте данного социального дискурса. В частности, те же Рекомендации Комитета министров Совета Европы по механизмам ОУС, в которых дается более или менее целостное представление о том, как и каких именно руководящих правил допустимо придерживаться для достижения эффективной интеграции обозначенных механизмов и имеющегося процессуального инструментария. Исходя из этого, в ходе дальнейшего реформирования процессуального закона вполне можно было бы задуматься над повышением уровня публичности и гласности судебных заседаний, проходящих в формате видео-конференц-связи и веб-конференции, на чем настаивают Рекомендации¹⁵.

В свою очередь, нет сомнений, что судебная практика способна результативно адаптировать цифровое правоприменение под нужды участников процесса¹⁶, выйдя за пределы простого электронного документооборота, при этом имеется понимание, что пока ОУС выступает не основным, а исключительно дополнительным средством коммуникации органа правосудия и остальных заинтересованных лиц (что во многом связано с юридическими и техническими проблемами атрибуции личности¹⁷), как это в большинстве западноевропейских стран¹⁸.

Именно об этом говорит Конституционный Суд РФ в одном из своих определений, когда применительно к ст. 155.1 ГПК РФ констатирует, что эта норма, регулирующая участие в судебном заседании посредством «цифры», закрепляет лишь вспомогательный способ связи суда с другими субъектами гражданских процессуальных отношений¹⁹.

¹⁵ К примеру, для обеспечения большей публичности и гласности судебных заседаний, проходящих в формате видео-конференц-связи и веб-конференции, некоторые суды прибегают к созданию на своем официальном сайте раздела видеотрансляций. См.: Право на справедливый суд в условиях пандемии COVID-19 в России // URL: <https://legal-dialogue.org/ru/the-right-to-a-fair-trial-in-the-context-of-covid-19-in-russia> (дата обращения: 20.12.2021).

¹⁶ См.: Ганичева Е. С. Процессуально-правовые проблемы, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий в гражданском процессе // Использование элементов электронного правосудия в деятельности Экономического Суда СНГ и национальных судов : материалы Международной научно-практической конференции. Минск, 2017. С. 44—46.

¹⁷ См.: Хисамов А. Х. Технологии видео-конференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 254—269.

¹⁸ См. подробнее: Брановицкий К. Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии: сравнительно-правовой анализ. М., 2010.

¹⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 27 марта 2018 г. № 716-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шеломенцева А. Г. на нарушение его конституционных прав статьями 12, 55 и 155.1 ГПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонов Я. В. Правовые характеристики электронного правосудия как проекта электронной демократии в контексте международной практики и влияния электронного правосудия на обеспечение независимости и беспристрастности органов судебной власти // Управленческое консультирование. — 2015. — № 6. — С. 58—67.
2. Брановицкий К. Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии: сравнительно-правовой анализ. — М., 2010.
3. Василенко О. В. К вопросу об актуальности проблемы реализации принципов гражданского процесса при рассмотрении дел судами общей юрисдикции с использованием новых информационных технологий // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2019. — № 4. — С. 128—130.
4. Васильева А. А. Некоторые вопросы применения видео-конференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. — 2020. — № 8. — С. 536—547.
5. Веревкин И. Е., Лисичкин А. А. Влияние информационных технологий на принципы гражданского судопроизводства : материалы I Всероссийского научно-практического форума / отв. ред. О. А. Пучков. — Екатеринбург, 2019. — С. 105—110.
6. Ганичева Е. С. Процессуально-правовые проблемы, связанные с использованием информационно-коммуникационных технологий в гражданском процессе // Использование элементов электронного правосудия в деятельности Экономического Суда СНГ и национальных судов : материалы Международной научно-практической конференции. — Минск, 2017. — С. 44—46.
7. Информационные технологии в правосудии: состояние и перспективы. Россия и мир : аналитический доклад / отв. ред. А. В. Кашанин. — М., 2020.
8. Луконина Ю. А. Трансформация основополагающих начал гражданского процессуального права в аспекте цифровизации правосудия по гражданским делам // Арбитражный и гражданский процесс. — 2020. — № 10. — С. 42—45.
9. Туманов Д. А., Стрельцова Е. Г. О некоторых концептуальных вопросах правосудия по гражданским делам // Закон. — 2018. — № 1. — С. 28—45.
10. Хисамов А. Х. Технологии видео-конференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. — 2020. — № 4. — С. 254—269.
11. Dolunay A., Kasap F., Keçeci G. Freedom of Mass Communication in the Digital Age in the Case of the Internet: «Freedom House» and the USA Example // Sustainability. — 2017. — Vol. 9. — Is. 10. — P. 1739—1760.

